

©Терри Пратчетт.

— Никогда не забывайте, что вашей коронации аплодирует та же самая толпа, которая будет аплодировать вашей казни. Люди любят шоу...

Виктор находился в складском помещении Ривенхолла. На самом деле, все здания, которые строили плотники, были похожи на склады, и это здание не стало исключением.

Здание пять метров в высоту, тридцать метров в длину и десять в ширину, однако, хоть и выглядело как склад, но должно было стать одним из самых важных зданий в будущем, так как здесь будет производиться бумага.

Пока лорд осматривал будущее производство, у входа стояла Налита, а за её спиной, держась за юбку девушки, пряталась девочка на вид лет восьми.

Девочку звали Ламира, и ей не восемь, как предположил лорд, а двенадцать лет.

Несложно догадаться, что из-за недоедания она не могла нормально развиваться.

Сейчас она выглядела гораздо лучше, чем при их первой встрече. В то время, помимо ножевых ранений, она была истощённой физически. Девочку откормили, и впалые щёки исчезли, тусклые глаза стали яркими, как два голубых сапфира, а серые волосы, после того как их отмыли, показали красивый серебристый цвет.

На самом деле, лорд не узнал в этой девочке пострадавшую от нападения. Её большие голубые глаза постоянно оглядывались вокруг, как у испуганного оленёнка, в поисках места, где можно спрятаться.

Он пытался пообщаться с ней, но ничего хорошего не получалось, как бы её ни уговаривала Налита и Виктор решил не мучить ребёнка.

Сейчас, по объяснениям, которые дала девочка, он построил это помещение, где она сможет продолжить свои эксперименты и станет в будущем ответственной за весь процесс производства бумаги.

Лорд не знал другого пути, как отблагодарить девочку и дать ей уверенность в будущем. Зная рецепт, он мог кинуть ей денег и дальше наладить весь производственный процесс сам, но решил, что ему всё равно понадобится руководитель в производстве, тогда почему не она?

Сам процесс изготовления был непроработанным, и бумага не соответствовала тому, чего ждал Виктор. Она была больше похожа на непрочный картон, который сыпался в руках и при попытке согнуть его ломался.

Он дал девочке некоторые советы, как можно попробовать улучшить её, но не стал слишком вмешиваться в процесс, опасаясь сбить девочку с толку из-за своего авторитета в вотчине.

Налита и солдаты были приставлены к ней как охрана и её поддержка. Ещё десять крепостных были отданы под её управление.

На самом деле управляла всем Налита, так как девочка боялась с кем-либо говорить, кроме неё. Девочка шептала Налите на ухо, после чего уже медсестра передавала указания.

Виктор наблюдал за их общением и хотел уже выйти, когда вошёл староста и сообщил о том, что его приказ выполнен и они могут отправляться.

Услышав эту новость, лорд быстрым шагом пошёл в сторону выхода и, оказавшись на улице, увидел телегу, на которой лежал небольшой обелиск, примерно четыре метра в высоту и два квадратных метра у основания.

Виконт распорядился отправить его в Айронвуд, а сам с Линеей, взяв лошадей, поскакал вперёд.

Оказавшись в городе, он направился к торговой площади, где готовился помост, на котором сегодня будет проведена казнь Шома, напавшего на Ламиру.

В городе все были оповещены о предстоящем мероприятии, а также Виктор запретил приводить детей.

Он не хотел, чтобы они наблюдали такое и считали это нормальным.

Вообще, планировалось запретить даже женщинам видеть это, но, подумав, он решил, что они должны знать, что их защищают, и за то, что на них нападут, будут последствия.

Когда плотники закончили возведение конструкции, Виктор, наконец, поднялся сам в сопровождении двух солдат и Линеи.

Это была обычная деревянная конструкция, напоминавшая подиум для выступлений на площади, открытая со всех сторон, правда, с инструментами для казни людей. По его задумке, все должны его видеть и слышать, потому что это был важный момент в жизни территории.

Лорд наблюдал за тем, как всё больше людей собирается внизу, и вскоре увидел солдат, ведущих человека, закованного в цепи.

Люди расступались, давая возможность им пройти, и вскоре они поднялись по деревянной лестнице на эшафот.

— Жители и гости моих владений, я виконт Виктор Балтес, — громко заговорил лорд, и площадь в один момент стихла. — Сегодня первый раз, когда я принял решение казнить человека, и надеюсь, что это будет последним случаем на моей территории.

Виктор подробно рассказал о происшествии, и после услышанного люди кричали, требуя повесить преступника или отрубить ему голову, они, словно дикие звери, хотели наброситься на Шома.

В этот момент лорд представил, что также они будут требовать его казни, и от этих мыслей у него пробежали мурашки по спине.

После того как он поднял правую руку, толпа снова стихла.

— С этого момента я объявляю новый указ, — сообщил лорд. — Отныне любое преступление, против кого бы оно ни было направлено, будет рассматриваться созданной мной организацией. Каждый человек, которого обманули, избили, ограбили, сможет обратиться к ним и попросить помощи.

Виктор не стал мудрствовать и назвал структуру — полиция. В этом мире была похожая на это

структура, вернее, этим занималась стража.

Но мелкими делами они совершенно не занимались и просто могли разогнать людей. Если во владениях лорда происходило убийство, под горячую руку мог попасть кто угодно, что в девяноста процентах случаев и происходило.

Банды имели хорошие отношения с капитаном стражи и платили ему дань. Тот, в свою очередь, закрывал глаза на их мелкие делишки, а в случае, если им требовалось убить кого-либо, они заранее предупреждали капитана и отдавали ему какого-нибудь бедолагу, которого казнили без суда и следствия.

— Если вы знаете о таких преступлениях, вы можете тайно сообщить это полиции и получить награду за помощь, — сообщил он шокирующую новость.

Награда за новости о мелких преступлениях, которые происходили без конца, могла привлечь кого угодно.

Но Виктор помнил про историю из своего мира.

Он читал, что в США в городе Нью-Йорк мэр начал заниматься тем, что убирал отовсюду граффити, однако они вновь появлялись, но он не сдавался и продолжал отмывать стены и поезда метро.

Так продолжалось довольно долго, но статистика преступлений показывала, что он делает всё верно. В районах, где убирали граффити, снизилось количество мелких преступлений, а когда он сосредоточился на профилактике мелких преступлений, снизилось количество серьёзных правонарушений.

Занимаясь, казалось бы, незначительными преступлениями, мэр приучал людей к тому, что наказание даже за такое неотвратимо, не говоря уже про серьёзные правонарушения.

Виктор хотел того же, его желанием было приучить этих людей, что не существует понятия «просто драка», «просто ограбление» и так далее. Любое преступление должно быть наказано, и любое преступление достойно того, чтобы сообщить об этом в полицию.

После его выступления толпа ликовала и восхваляла Виктора, однако он, хоть и улыбался им, в душе настороженно относился к этим людям. Они ждали смерти человека просто потому, что так сказал лорд, и это было действительно страшно, но, видя лица стоящих рядом с ним рыцарей, он понимал, что это норма этого мира.

После своего выступления Виктор отошёл назад, и на его место поставили Шома.

Мужчину вынудили встать на колени и ждали отмашки от лорда.

Толпа кричала, требуя казни, как безумные.

Виктор лишь слегка кивнул, и один из стражников вытащил меч и в тот же момент отрубил голову человеку, после чего толпа взревела в ликование.

А лорд, оглушённый криками и аплодисментами толпы, смотрел на покотившуюся голову, на лице которой застыло безразличие.

Он до сих пор не видел лица преступника, потому что не хотел его помнить, но теперь, видя

его, ему действительно стало не по себе.

Однако у него не было больше права проявлять слабость и быть человеком с Земли, настало время меняться и становиться лордом.

Не только тем, кто помогает людям и спасает их от жизни в бездне, но и тем, кто карает преступников и держит всех железной рукой.

В этом мире слабость — преступление! За последнее время он уже несколько раз оказывался в смертельной опасности, но хотя бы люди перед ним должны знать, что он не тот, с кем они могут шутить, и лорд не является их другом.

Виконт твёрдо решил, что с этого дня он тот, кто для этих людей станет страшнее любого преступника, короля и даже императора.

Виктор спустился с помоста и шёл среди ликующей толпы по направлению к западной части рынка, где стояла телега с огромным камнем.

Люди, расступаясь перед ним, оборачивались, провожая его взглядом, продолжая аплодировать и выкрикивать хвалебные слова в его адрес.

По его приказу крепостные выгрузили этот булыжник и поставили в выкопанную на полметра вглубь ямку.

И перед людьми предстал небольшой обелиск с надписями, которые повторялись на каждой стороне и было много свободного места для дополнения в будущем.

Виктор, не оборачиваясь, начал вслух зачитывать текст на камне.

1. Каждый человек имеет право на справедливый суд.
2. Каждый житель территории должен быть защищён лордом.
3. Все жители Балтес обязаны соблюдать законы, установленные лордом.
4. Вся собственность людей защищена лордом от посягательств и не может быть отнята без суда никем, даже лордом.
5. Все равны перед судом лорда, будь то крепостной, простолюдин или купец.
6. Мужчины и женщины имеют одинаковые права и обязанности на территории Балтес.
7. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому обращению без разрешения лорда.
8. Никто не имеет права судить человека на территории Балтес, кроме лорда, кем бы они ни были.

Виктор перечитывал собственные надписи и видел в них огромное количество лазеек, но у него был козырь в рукаве, в конце концов, он будет определять, что правильно, а что нет.

Это была своего рода попытка создать конституцию, а законы будут введены отдельно и в будущем будут развиваться вместе с обществом.

Сейчас объяснять человеку право — глупость несусветная.

Всё, что он хотел, чтобы люди стали больше обращаться в полицию и, не понимая установленных правил, они первым делом будут по каждой ерунде бежать к страже. Те, в свою очередь, будут разбираться и разъяснять им. В результате законы будут распространяться «сарафанным радио», а в дальнейшем останется только закрепить их среди подрастающего поколения.

Также можно будет вносить корректировки и дополнения, ведь конституция — это не библия, её всегда можно исправить в угоду обществу или самого лорда.

Виктор не собирался создавать демократию или свободу слова в этом мире, ему нужен был мир, в котором был бы порядок, но тот, который он установит, и в своей вотчине он мог этого добиться.

Все указанные законы не конфликтовали с его интересами и интересами большинства других дворян, так что проблем быть не должно, во всяком случае, он на это надеялся.

— Дворянам это не понравится, — раздался мелодичный голос Линеи.

Виктор посмотрел на девушку и снова на обелиск.

— Почему? Тут нет никаких конфликтов с правами дворян, — ответил Виктор.

В свою очередь, девушка прошла как бульдозер по всем его законам, кроме пятого пункта.

Дворяне привыкли вершить суд над простолюдинами даже в чужих вотчинах, просто это был не суд, а казнь на месте за любое преступление против дворянина или даже просто за косой взгляд, а законы Виктора шли против этого, запрещая кому-либо делать такое.

Она подтвердила, что критических возражений у аристократии в отношении него не будет, но во всех его законах есть мелкие вещи, которые им точно не понравятся.

Виктор, в свою очередь, считал, что и так убрал всё, что только мог, чтобы не провоцировать дворян, но, как выяснилось, даже такие законы могли создать ему проблем.

Однако он не собирался ничего менять. Если ему придётся опасаться каждого действия, он вообще не сможет сдвинуться с места.

Трусливый Виктор «умер» при нападении конницы, а слабый Виктор «умрёт» сегодня. Он уже принял решение, что станет решительнее в своих действиях.

И, оставив всё как есть, лорд отошёл от камня, давая всем любопытным подойти и самим посмотреть, что придумал их господин.

В один момент вся толпа хлынула к камню, и начались обсуждения, вздохи и возгласы людей.

Что-то они понимали, что-то нет. Но те части, которые их касались, были восприняты с восторгом, особенно торговцами. Они вслух сообщали окружающим каждый написанный пункт.

Виктор наблюдал, как на место тех, кто прочитал надписи, становились следовавшие за ними, и так всё больше людей узнавали новые законы вотчины.

Прошло три месяца с того момента, как Виктор установил новую конституцию, и, находясь в своём кабинете, он в который раз перечитывал приказ от графа.

В пергаменте указывалось, что виконт должен явиться вместе с войском на сбор дворян для военного похода в течение месяца.

В голове лорда звучали барабаны войны, и он, наконец, дождался этого дня, как бы ни надеялся, что тот не наступит, война пришла.

Однако он был готов к ней. Виктор сделал всё, чтобы не только выжить в этом походе, но и получить от неё максимальную выгоду.

Встав у окна своего кабинета и заложив руки за спину, он смотрел на поля вдалеке, где крепостные занимались сбором урожая. Это длилось почти месяц, но неожиданно большой урожай застал врасплох лорда.

Благодаря его нововведениям урожая было столько, что ему пришлось задействовать почти всех беженцев из лагеря.

Также строились дома и ремонтировалась усадьба, вся территория перешла в режим активного развития, и он очень не хотел её покидать, однако это было не в его власти.

Понимая это, лорд составил целый список того, что будет делаться в его отсутствие, и первым пунктом было строительство жилья и дорог.

Он нарисовал карту, где отметил дороги, которые будут сделаны из бетона, а также то, что дома во всех деревнях и городах должны строиться из кирпича. В каждом доме предусмотрена печь, прокладка водопровода и канализации в будущем.

Также было множество мелких деталей, касающихся посевов.

Сразу после того, как будет убран урожай пшеницы, должна быть выделена земля под картофель.

Однако в этом месте он сделал строгую оговорку, что никто не должен есть её, когда та созреет.

Виктор хорошо помнил историю, когда царь Пётр 1 пытался внедрить этот клубень в России, и это привело к бунтам из-за того, что люди не знали, как правильно её готовить, в результате стали массово травиться ею.

Также он внедрил севооборот, при котором часть земли должна была остаться нетронутой для восстановления минералов и питательных веществ в ней.

Конечно, он не писал в таких подробностях, лишь указал, что и как сделать.

Пока Виктор смотрел в окно, раздался стук в дверь, и с его разрешения вошёл Алганис.

— Милорд, мы готовы к отправлению, — сообщил рыцарь, и, судя по голосу, он был в нетерпении.

Лорд развернулся и уверенным шагом пошёл на выход.

Рыцарь смотрел на своего господина, который в последнее время выглядел как человек, в любой момент готовый к бою.

Ему, как рыцарю, очень это импонировало, ведь он следовал за молодым, неуверенным в себе парнем, а теперь перед ним был мужчина, который по излучаемой ауре уверенности превосходил даже графа.

Радуюсь таким изменениям, они вместе вышли из особняка и через час были уже у замка.

Виктор верхом на лошади осматривал свои войска.

Сорок телег нового образца, в которых находились припасы для похода, палатки, печи, инструменты и фураж.

Двести солдат, из которых восемьдесят девять человек бронзового уровня, остальные не ниже железного уровня. Сорок медсестёр, одетые в походную одежду и также, как солдаты, носящие ранцы на спине.

Солдаты были экипированы частично металлической бронёй, частично кожаной.

Лорд не смог организовать всем полный латный доспех, поэтому скупал части брони по всему графству, благо торговцы делали всё, чтобы угодить ему, а торговая гильдия сосредоточилась на запросе Виктора. К тому же они получили приказ доставлять готовое оружие и броню следом.

Тут также было около ста крепостных, которые должны будут обслуживать солдат в этом походе, чтобы те не отвлекались на ненужную работу.

Линей уже находилась тут и объезжала строй солдат, делая им выговор за мелкие нарушения правил.

Эта девушка не отставала от Виктора в изменениях характера. Она, как и он, стала более твердой и уверенной в своих действиях и уже не считала себя посторонней здесь. Теперь Линей — рыцарь Балтес, и эти солдаты — ее подчиненные, а в будущем — она жена Виктора.

Виктор с удовольствием наблюдал за всей этой картиной и, повернувшись к Алганису, слегка кивнул.

— Вперёд! — рывкнул рыцарь и с улыбкой поскакал вперёд колонны.

Солдаты с тяжёлыми щитами за спинами двинулись вслед за ним, крепостные хлестали лошадей, запряжённых в повозки, и в одно мгновение конвой двинулся с места.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767744>